

ВСТРЕЧА
С ИНТЕРЕСНЫМ
СОБЕСЕДНИКОМ

Вероника ДУДАРОВА,
художественный
руководитель
и главный дирижер
Московского
государственного
симфонического
оркестра, народная
артистка СССР

Книга и музыка — для меня
эти понятия неразделимы

ПРЕКРАСНОЕ ЕДИНСТВО

ЧИТАТЬ я научилась, когда мне было три года. Через год уже начала заниматься на фортепиано. Мне очень нравилось, как из букв возникает какое-нибудь знакомое слово, а из разрозненных звуков вдруг рождается мелодия. Мне очень это нравилось, и могла ли я знать, что моя жизнь будет отдана музыке, а книги, которые так рано и прочно вошли в мою жизнь, будут ключом к постижению музыки.

В детстве и юности много читала классической литературы — отечественной и зарубежной, фантастику и приключенческую. Но на эту неразрешимую для меня связь классики музыкальной и литературной до вашего вопроса, какое место занимает книга в моей жизни, как-то не обращала внимания. Это единство казалось само собой разумеющимся. И вот невольно ваш «книжный» вопрос заставил меня призадуматься: как, собственно, прочитанное мною, накапливаясь, трансформировалось в моей профессии? Да и трансформировалось ли?

Припоминаю наставление Маршака, которое он однажды дал переводчикам: «Переводя, смотрите не только в бумагу, но и в окно». Мысль, по-моему, поразительно глубокая и точная. И она имеет прямое отношение к моей дирижерской работе. Я ведь в каком-то смысле тоже «переводчик», потому что с помощью своих коллег-музыкантов «перевожу» музыкальный шедевр для слушателей. «Перевожу», стараясь сохранить все нюансы подлинника, а главное — его дух, его непередаваемую атмосферу. Но мы — люди нынешнего века и по-своему проживаем оставленное нам гениями в музыке, как и бессмертные творения литературы: мы привносим свое время, свое знание, свое отношение к великому творению. Идет сотворчество и к нему, если оно яркое, напряженное, так сказать, адекватное подлиннику, с благодарностью присоединяются наши слушатели.

И все же при чем тут «смотрите не только в бумагу, но и в окно»?

Вот оркестр готовит Моцарта. И, заглядывая в «окно» истории, я должна знать о Моцарте все. Почти все. На моем столе в это время «Новая биография Моцарта» Улыбышева, «Моцарт» Чичерина, книги о Моцарте Вейса, Аберта, Паумгартнера, дру-

гие книги — беллетристика, мемуары, классика, которые воссоздают эпоху композитора.

В моем «окне» — и нынешняя Москва — по тихой улице скользят машины, в окнах домов — мягкий свет современных светильников, а я вижу, как через шоссе, превратившееся вдруг в каменную мостовую, перебегают посланец Венского двора. Он спешит к дому, откуда звучит божественная музыка Моцарта. (Не тень ли Сальери на занавеске?). Он, этот посланец, несет... нет, не заказ, а приказ архиепископа срочно написать музыку к очередным дворцовым торжествам. И тогда сквозь галантную легкость, изящество моцартовской музыки, которую оркестр скоро подарит людям, я отчетливо слышу трагическую ноту в музыке Моцарта — ноту горестной жизни придворного музыканта, его сопротивление этой жизни...

Не знаю, сумела ли я объяснить, как книги — художественные, мемуарные, исторические — помогают постижению мира композитора, его музыки, его эпохи. Естественно, все это — схема, но так или иначе я всегда смотрю не только в ноты, но и в «окно», и вижу там прошлое и настоящее. Это дает книга.

Особая моя любовь — поэзия. Пушкин, Лермонтов, Блок, Есенин, Ахматова, Пастернак, Цветаева, Евтушенко, Слуцкий — концентрация жизни в музыке слова...

Недавно мне подарили томик Леонардо да Винчи «Сказки, легенды, притчи». И есть там притча «Пчела и трутни». Пчела урезонирует тунеядствующих трутней — надо работать от восхода до заката, беспрестанно, как муравей.

— Нашла кого ставить в пример! — огрызнулся один из трутней. — Да твой хваленый муравей, этот крохобор, тащит всякую мелочь в свой муравейник.

И моралитэ: «Бездельника хлебом не корми, а дай порассуждать... Он всегда готов найти оправдание собственной никчемности».

Почему я вспомнила эти мудрые слова? Книга и музыка утверждают прекрасное, но для того, чтобы это утверждение состоялось, нужен ежедневный, непрестанный труд ума и сердца.

Записала
Любовь КУЗНЕЦОВА.